

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 167.7

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-134-144

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП: О НЕКОТОРЫХ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Журенков Д. А.

Институт философии Российской академии наук

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12 стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования является определение онтологического основания научно-технического развития китайской цивилизации. Процедура исследования и общая система действий по организации исследования определяются пониманием и объяснением антропного принципа: основание, критика и ограничение принципа с позиций китайской философии. Автором проведен философско-методологический анализ научно-технического развития китайской цивилизации на основании ключевых компонентов структуры научно-познавательной деятельности. Показано, что онтологическое основание научно-технического развития Китая определяет философско-методологическая доктрина единства культуры и метода, свободы, любви к мудрости (сюэ) и человеколюбия (жэнь). Теоретическая и практическая значимость результатов обусловлена выявленной совокупностью онтологических оснований научно-технического развития китайской цивилизации в контексте антропного принципа.

Ключевые слова: антропный принцип, инновация, китайская философия, научно-техническое развитие, онтология.

ANTHROPIC PRINCIPLE: SOME ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT OF CHINA

D. Zhurenkov

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,

12, bld. 1, Goncharnaja st., Moscow, 109240, Russian Federation

© СС BY Журенков Д. А., 2019.

Abstract. The purpose of this study is to determine the ontological basis of scientific and technical development of Chinese civilization. The procedure of research and the general system of actions for the organization of research is determined by the understanding and explanation of the anthropic principle. It includes: the basis, criticism and limitation of the principle from the standpoint of Chinese philosophy. The author conducted a philosophical and methodological analysis of the scientific and technical development of Chinese civilization on the basis of the key components of the structure of scientific and cognitive activity. The author showed that the ontological basis of scientific and technical development of China is determined by the philosophical and methodological doctrine of the unity of culture and method, freedom, love of wisdom and humanity. The theoretical and practical significance of the results is due to the identified set of ontological foundations of scientific and technical development of Chinese civilization in the context of the anthropic principle.

Keywords: anthropic principle, innovation, Chinese philosophy, scientific and technical development, ontology

Сегодня идеи восточных философий о «резонансе» различных частей единого космического целого обретают новое звучание; во всяком случае, могут быть восприняты как мировоззренческая догадка, которая находит отклик в современных представлениях научной картины мира, реализующей синергетический подход к описанию различных процессов природы, социальной жизни и человеческого духа [14, с. 500]. Академик В. С. Степин указывал на удивительное соответствие современной научной картины мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца XX в. в связи с осмыслением современных глобальных проблем, но и философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока [14, с. 490–491]. Научная деятельность схематично может быть представлена как отношения субъекта, средств познания и объекта, связь которых между собой может быть выражена через ключевые компоненты научно-познавательной деятельности,

такие как метод, конструкт¹ и культура. Китайская мысль фундаментально многообразна, аргументативна и полемична; в классическом китайском письменном языке есть потенциал для многих форм рациональности [13, с. 89–118]. Говоря о китайской философии, нельзя не отметить поиска ею высших порядков мировой гармонии, любви и человечности, что напрямую нас приводит к её связи с антропным принципом в различных духовно-практических формах.

Духовное основание антропного принципа в трактовке китайской философии

Антропный принцип – один из фундаментальных принципов современной космологии, который фиксирует связь между крупномасштабными свойствами нашей Вселенной (Метагалактики) и существованием

¹ Конструкт – понятие современной методологии науки, подчёркивающее активность, конструктивность работы научного сознания при введении в состав концептуальных структур научного знания специфически научных понятий и соответствующих терминов в язык науки.

в ней человека, наблюдателя¹. Общим основанием антропного принципа выступает ведущее в китайской философии и методологии понятие небытия, определяемое в категориях пустоты (*сюй*) и наполненности (*ши*). Пустота имеет полярную напряженность *ян* и *инь*. *Ян* и *инь* делят пустоту на бесконечное множество точек. *Цзы* – средний элемент между *ян* и *инь*, означающий место учения, тождества ученика и учителя. Учение направлено от небытия *у* к бытию *ю*, от пустоты *сюй* к наполненности *ши*, от случайности *юн* к субстанциональности *ти*, от бесформенности *Дао* к формообразованию *Дэ*, от неимения *у* *вэй* к владению *вэй*.

Учение как сложность жизненных оснований охватывается понятийной общностью «метод – конструкт – культура» в различных формах. Начиная с периода правления династии Шань-Инь, в XVIII–XII вв. до н. э. фиксируется государственная форма. Начиная с периода Западного Чжоу, в XII–VIII вв. до н.э. проявляется *логическая форма*, понятие *шэн жэнь* (совершенная мудрость, совершенномудрый), определяющая **субъекта познания**. С периода Восточного Чжоу в VIII–III вв. до новой эры в понятиях *да сюэ* и *хао сюэ* формулируется **антропный принцип** научно-технического развития китайской цивилизации и фиксируется форма жизни, объединяющая государственную форму и логическую в духовно-практическую форму. В период с III в. до н. э. по II в. н. э. происходит анализ духовно-практической формы принципа антропности и фиксируется собственно философская форма поня-

¹ Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 1–4. М.: Мысль, 2010. 2816 с.

тийной общности «метод – конструкт – культура».

Государственность и духовность принципа антропности усиливается учением *сюань сюэ* в период II–VI вв. Рассуждения о человеке, отмеченном печатью духа, положили начало **сильной трактовке антропного принципа** [12, с. 207]. Вселенная имеет свойства, позволяющие развиваться духовно-практической форме жизни в сложной связи между Метагалактикой и Человеком. В *сюань сюэ* была поставлена цель «фэн лю» (свободная форма жизни) [4, с. 405–407]. В нравственном отношении *сюань сюэ* – это ничто, отсекая нечто, направленное в небытие, или инновация. Первым указал на всеобъемлемость инновации Сюнь Цзы². Принцип антропности в сильной трактовке устанавливает связь инновации с отсутствием наличного бытия, небытием (*у*) Духовное основание принципа антропности по *сюань сюэ* имеет корень в понятии *сюэ*, означающем учение как тождество ученика и учителя, выражающее нравственное отношение к свободе. Нравственное отношение к свободе определяет критическую форму понятийной общности «конструкт – метод – культура», что ведёт к критике антропного принципа.

Чувственно-рациональное основание критики принципа антропности с позиций китайской философии

Критическая форма является онтологически, в сущности, анализом принципа антропности, а методоло-

² Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. С. 142–209.

Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 142–209.

гически (формально) понятийной общностью «метод – конструкт – культура». Критическая форма подчиняется принципиальной связи *сюэ* и *жэнь*, вытекающей из тождества учитель – ученик, именно поэтому в критической форме онтологически и методологически формируется **интенция**. Логическая форма понятийной общности «конструкт – метод – культура», отражённая в понятии *шэнь жэнь*, определяет **субъекта познания**. Критическая форма понятийной общности «метод – конструкт – культура» отражается в понятии *сюэ* и определяет **объект познания**. На чувственно-рациональном основании наблюдается противоречие не между субъектом и объектом (онтологическая связь гармонична по принципу золотой середины), а между небытием и нигилизмом, впервые установленное в V–IV вв. до н. э. учениями о добром и злом началах человека философами Мо Цзы и Сюнь Цзы: человеческая природа не может быть нигилистической. Ведущей категорией критики выступает отношение «высшее и низшее». Содержанием критики является утверждение, что человек выше действительного бытия и не должен быть подвергнут бремени жизни и смерти. Существуют устойчивое жизненное основание – это принцип *уэй*, недеяния того, что противоречит форме жизни. На чувственно-рациональном основании ведётся критика принципа антропности, начиная с III в.

В трудах Ван Би проводится ряд значительных рассуждений. Определение формы жизни не следует давать по нравственным мотивам: форма жизни не есть что-то, следовательно, не есть бытие, следовательно, иное понятие; небытие является основным в опреде-

лении формы жизни, а понятие «бытие» является производным. Причём, в мировой пневме *ци* есть нечто, определяемое подобно, как форма жизни, это принцип *Ци*. По принципу *Ци* формируется категория «высшее – низшее», выстраивающая отношения корня и вершины, одного и многих, движения и покоя [9]. Небытие – это модель сущности, в ней человек пребывает, а не бытийствует, заброшенный в онтологический проект; заброшенность в проект является проблемой человека, вызывающей инновацию. В критической форме на чувственно-рациональной основе дается новое понимание небытия как модели сущности, что считается первым инновационным моментом, называемым модельно-конструктивным мышлением. В модельно-конструктивном мышлении прекращается хаотическое движение (традиционно известное как небытие) и наступает покой (бытие). Покой в модельно-конструктивном мышлении не противостоит движению, а выступает источником движения, называемом конструктом.

Конструкт – это второй момент инновации, обусловленный самокритикой. Всякое бытие начинается в пустоте (модели), движение начинается в покое, аналогом покоя выступает конструкт, поэтому все предметы, одновременно движущиеся, возвращаются в пустоту (модель) и покой (конструкт); в чём проявляется постоянство предмета модельно-конструктивного мышления как тождество сущности и образа сущности, что и означает моделирование.

В критической форме **критерием моделирования** считается движение возвращения мысли к корню. Возвра-

щение к корню – это возвращение к истоку пустоты (модели) и истоку покоя (модельно-конструктивного мышления). В чём искать исток пустоты и покоя, модели и модельно-конструктивного мышления?

Третий инновационный момент обусловлен свободой. Исток пустоты равно основание модели определяют категории *сюй* (пустота) и *ши* (наполненность), выражающие образ скрытой сущности – структуры. В модельно-конструктивном мышлении присутствует идущая от истока небытия идея смерти, ведущая к принципу *у взэй* и принципиальной связи *сюэ* и *жэнь*. Дилемма «делай благо – не повреди» отражается в связи *сюэ* (учение) и *у взэй* (*не-деяние*), определяющей моральную креативность.

Критическая форма принципа антропности трансформируется на чувственно-рациональной основе в биоэтическую форму понятийной общности «метод – конструкт – культура». В биоэтической форме как покое модельно-конструктивного мышления коренным понятием выступает небытие, отраженное в категориальной связи жизнь – смерть. Критика выявляет в понятийной общности «метод – конструкт – культура» виртуальную реальность моделирования, а именно внутреннюю переходную форму от небытия к идее смерти. Внутренняя форма инновации характеризуется высшей степенью моральной креативности, проникновением принципа всеобъемлющей любви (*цзянь ай*) в *сюань сюэ*.

Чувственно-рациональное основание критики принципа антропности, пневма *Ци* и принцип *У взэй* подвергаются инновации феноменально – об этом говорится в трактате Гэ Хуна

«Баопу-цзы» [3]. Человек раскрывает нравственную природу. Сокровенная, метафизическая *сюань*, первооснова нравственной природы, называемой *чжэнь и*, выступает основанием внутренней формы инновации.

Впервые в IV в. речь идет о метафизическом основании ограничения принципа антропности. Китайской философией было создано учение о высших полях действия человеческой природы – *дань тянь* как этически достойных формах жизни. В полемике с Бао Цзинь-Янем Гэ Хун в IV в. дал определение вечности как «незыблемости неравенства», возникшего во Вселенной по причине развития формы жизни. Разработанное Гэ Хуном в «Баопу-цзы» учение о бесконечной форме жизни оказывает влияние на развитие принципа антропности в критической форме. Критика принципа антропности способствует обновлению *сюэ* до самопознания. В учении *сюэ* критика выступает принципом нравственного воспитания, объяснения противоречия, понимания новой формы, вызывает интенцию творчества предметной реальности. Критерием служит добродетель *Дэ*, утверждаемая в качестве внешней форм инновации. В субстанциальном переходе внутренней и внешней формы инновации формируется категориальное отношение познания гармонии, взаимосвязь понятия *Тай Цзы* и принципа *Ци*. Встаёт вопрос о метафизическом основании ограничения принципа антропности.

Метафизическое основание ограничения принципа антропности, исследуемое китайской философией

Модели, принципы, рассуждения и предпосылки научно-технического

развития Китая имеют онтологическое основание «очень трудно получить, но легко потерять».

Ван Тун в VI в. выполнил объемный труд о необходимости включения понятия небытие в метафизическую картину мира. Категориями взаимодействия бытия и небытия в великом равновесии *ти* и *юн*, *сью* и *ши* определяют связь науки и техники, идущую от методологии *Сян шу чжи сюэ* [4, с. 419–421]. В соответствующих комментариях *сюэ* понимается как метод. Логическую форму *Сян шу чжи сюэ* исследовал в XX в. Шэнь Чжунтао (Ч. Т. Сун)¹. Символическая форма *Сян шу чжи сюэ* основана на понятиях *сюэ* и *жэнь*, что было продемонстрировано в герменевтических приёмах философа-логика XX в. Ван Хао, ученика Фэн Юланя.

В логико-символической форме *Сян шу чжи сюэ* осуществляется, исходя из *Дао сюэ* (учения о форме), субстанциальный переход внешней и внутренней форм инновации. Субстанциальная переходная форм инновации по принципу *Ли* ведёт к *синь сюэ*, что было обосновано философией эпох Сун (X–XII вв.) и Мин (XIV–XVII вв.), причём Сунская философия выступает в роли конструкта в понятийной общности «метод – конструкт – культура». Посредством сунской философии *синь сюэ* продолжается в учении *ли сюэ*. Метафизическое ограничение принципа антропности выражается в противопоставлении *синь сюэ* и *ли сюэ*, закрепляется в конкретной философии *пу сюэ* в XVIII в. Дай Чжэнем.

В модернизации науки и техники Китая XIX–XX вв. состоялось обращение к идее перемен в контексте *пу*

сюэ. Трактовка идеи перемен как творчества в природе привела к определению принципиальной формы метафизического ограничения, это *Ли – Ци* взаимосвязь, формирующая идеальную конструкцию, в ней растворяется источник человеческих страданий – «нечеловечность» (*бу жэнь*). В начале XX в. появляется понятие *чжэсюэ*, начинающее философию Китая. Се Улян и Ху Ши, исследуя историю философии Китая, обратили внимание, что онтологическое основание китайской науки – это *сюэ* [16]. В XXI в. вопрос о *сюэ* исследуется в связи с понятием *жэнь*. Итак, с середины XX в. *сюэ* и *жэнь* выступают онтологической моделью научной формы китайской культуры. *Сюэ* и *жэнь* получили не только аналитическое рассмотрение, но и гармоничное согласование.

Фэн Юлань понятийно провел *синь ли-сюэ яньцзю*, так называемое Исследование нового учения о принципе Фэн Юланя [4, с. 472–475]. В исследовании Фэн Юланя *сюэ* раскрывается в четырех пустых, лишенных положительного содержания формальных понятиях. Это, во-первых, *Ли-принцип* (идеальная форма, высшим выражением ее является великий предел *Тай Цзы*); во-вторых, *ци* – материя (материальная сила); в-третьих, *дао ди* – постоянный процесс движения-преобразования общей формы, совмещающий все единичные процессы; в-четвёртых, *да цюань* – «великое целое», всеобъемлющая любовь, модернизация понятия *цзянь ай* (принцип «всеобщей любви»). Таким образом, определяется идеальная конструкция, модель небытия на общем принципе *Ли – Ци*. В принципиальной трактовке небытия *ли* – это

¹ Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 1-4. М.: Мысль, 2010. 2816 с.

принцип жизни, а *ци* – это принцип инновации.

Биоэтика XX–XXI вв. как социальный институт управления инновационными процессами ведёт к мысли о *сюань сюэ*, метафизическом ограничении принципа антропности. Ду Ваймин обращает внимание на повседневность и определяет онтологию науки и техники как моральную метафизику [5, с. 83–116]. Моральная метафизика означает преемственность *Дао Тун*, связь с природой осуществляется конструктивно. В понятийной общности «метод – конструкт – культура» метафизически значимым является конструкт, проводящий метафизическое ограничение. Посредством конструкта осуществляется ряд научных процедур.

Научное обоснование *Дао Тун* выполнил в IX в. Хань Юй. Расширение понятия *Жэнь* до человеческой воспитуемой природы [18, с. 9–105] и понятия Великого предела *Тай Цзы* сделал в XI в. Чжан Цзай. Рассеянная во Вселенной *ци* и взаимодействие *ци* – *юй* в согласии с *Ли-принципом*, исходящие из Великого предела *Тай Цзы*, служат основой, на которой воспитательная сила способна взрастить человеческое качество *жэнь*. Воспитуемая *жэнь* – это первичная основа мироздания, она же – великий предел *Тай Цзы*, *Жэнь* проявляется в человеке в виде *чэн* – подлинности, искренности, требующей «главенства покоя» *чжу цзин*.

Постановка метафизической проблемы состоялась в XI в. Чжоу Дуньши, который исходя из древнейшего представления китайского народа о Великом Пределе *Тай Цзы*, поставил вопрос о метафизическом ограничении принципа антропности [1; 2]. Чжу Си

в XII в. создал научную форму воспитания, классифицирующую постижение небытия. Классифицирующее постижение небытия в форме воспитания (*Гэ у*) приводит к моральному совершенству личности [10]. Метафизическое определение принципа антропности происходит в сравнении чжусианства со школой Лу Цзюяня – Ван Янмина, начало школы было положено в XII–XV вв. возрождением *Синь сюэ* в отношении *Тай цзы*. Чжусианство и ван-янмизм к середине XX в. создали новое определение *Ли-принципа* в качестве нравственного творчества. Инновационным началом считается *жэнь*, принципиально противостоящая метафизической проблеме. Значительный вклад в понимание и объяснение *жэнь* как нравственного творчества внёс английский синолог – переводчик памятников китайской цивилизации Ангус Ч. Грэм [19].

Метафизическая проблема принципа антропности, впервые сформулированная Шао Юн в XI в., состоит в следующем: существуют высшие принципы, управляющие Вселенной. Они могут быть представлены математическим выражением, поэтому познаваемы исключительно в объективном аспекте. Условие познания математической модели имеет феноменологическую природу: рассматривать и исследовать модель с точки зрения находящейся внутри модели, помещая себя в сердцевину, сущность, структуру [17]. Феноменологическое моделирование происходит в золотой середине. Золотая середина считается Великим пределом *Тай Цзы*. Шао Юн применил учение о золотой середине в теории познания, затем в математической модели описал границу физики и метафизики, тра-

диционно снимаемую в расширении добродетели Дэ. Концепция математического моделирования сокровенного знания *сюань сюэ* Шао Юна является образцом конструкта, инклюзивно регулирующей принцип антропности.

У Чэном в XI в. было обосновано, что *Ли-принцип* – основа герменевтической модели, а *ци-принцип* – основа символической модели, их тождество определяется как забота и доверие. Лу Цзююань в XII в. выразил метафизическую проблему словами: «Вселенная – это мое сердце, мое сердце – это Вселенная. Каждый человек, благодаря исконно присущей ему *жэнь* непосредственно воспринимает сердцем ритмы всей Вселенной» [6; 7]. В Новое время Янь Юань построил символическую модель *сюэ* [8, с. 141–142].

Крупный мыслитель XVII в. Ван Чуаньшань развил символическую модель учением о Великой пустоте (*тай сюй*) как безграничном и безначальном вместилище вселенской субстанции (*ци* – пневмы), вывел положение об имманентности движения Великой пустоте. Он подготовил постановку вопроса о форме развития науки и техники в категориях знания и действия (*чжи* – *син*), вытекающих из вопроса о небытии. Инновационная форма имеет определение: «Великая пустота *тай сюй* – единая реальность *ши чжэ е*»¹.

Структурное единство субстанция – принцип, функциональное единство движение – покой, онтологическое единство *чжи* – *дэ* в деятельности астронома XVII в. Гу Яньу образуют

¹ Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2010. С. 363.

Шоссанд Д. Китай в XVIII веке. Расцвет империи Цин. М., 2016. С. 271–272.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. I. М., 2006. С. 175–180.

учение о естестве (*пу сюэ*), устанавливающее мировоззренческий критерий знаний, таким образом, *пу сюэ* сблизилось с *хань сюэ*². Ученый XVIII в. Дай Чжэнь, лидер хань сюэ, рассуждал о космологическом проявлении шань (доброты – искусности) [11]. Ван Хао, логик, кибернетик, философ XX в., проводил герменевтическую методологию в трактовке *сюэ*.

Философская дискуссия³ о метафизике и науке, выраженная в противопоставлении науки (*кэсюэ*) и метафизики (*сюаньсюэ*), провела категориальную связь *Дун* – *Цзин* (движение – покой). Онтологическая первичность покоя означает первичность метафизики, в которой человек выступает в категориях *ти* и *юн* (телесная сущность и деятельное проявление). *Ти* и *юн* понимаются как целое и его часть, как *чжи* – чистая форма и *син* – поступок, трактуются как *да сюэ*, великое учение, исходящее из природы человека. *Да сюэ* означает исследование фундаментальности инновационной деятельности как принципиальной глубины человечности, охватываемой тезисом «Учиться быть человеком». Этот тезис стал ведущим в китайской философской проблематике XXI в.

Сегодня в поисках долговременных универсальных истин китайская философия смело и творчески преодолевает метафизические ограничения. В этом стремлении современная китайская философия проявляет инклюзивный характер, включая все формы филосо-

² Пу сюэ // Синология.ру: URL: <http://www.synologia.ru/a/Пу-сюэ> (дата обращения: 14.04.2019).

³ Дискуссия о науке и метафизике // Синология.ру URL: http://www.synologia.ru/a/Дискуссия_о_науке_и_метафизике (дата обращения: 14.04.2019).

фии, в том числе философию мировой гармонии и философию предела, проводит специальную линию философствования, в которой говорится о любви, человечности, «сердце» и общении. По мысли Дермота Морана (Dermot Moran) линия в философии «учиться быть человеком» критически отразится на решении вопросов экологической угрозы и выживания¹.

Итак, метафизическое ограничение антропного принципа, выявленное китайской философией, описывается в традиционных категориях *Тай Цзы* и *сюань сюэ*. В исследовании метафизической проблемы определяются онтологические основания инновационной формы понятийной общности «метод – конструкт – культура» *жэнь* и *сюэ*, что позволяет сделать заключение о некоторых онтологических основаниях развития научно-технического опыта Китая. Онтологическое основание развития научно-технического опыта Китая, выявляемое с позиций китай-

ской философии, определяют свобода (трактуемая в категориях «движение дун – покой цзин») и «пустота сюй – наполненность ши»), а также любовь к мудрости (трактуемая в категориях любви к мудрости *сюэ* и человеколюбия *жэнь*). *Сюэ* и *жэнь* являются феноменами воспитания на основании примера, методологическими принципами, формами развития. В понятиях *сюэ* и *жэнь* выражаются сущность и субстанция новейшего опыта научно-технического развития Китая. *Сюэ* и *жэнь* являются корневыми понятиями китайской философии и источниками онтологического оптимизма этой древнейшей цивилизации. Онтологический оптимизм китайской культуры [15] проявляется в построении методологии науки и техники на основании понятия небытия (*у*). Освоение человеком небытия имеет инклюзивный характер, творчество предков органично включается в инновационную среду науки и техники современного Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин Н. Я. Изображение Первого начала, или О происхождении физических и нравственных законов // Московский телеграф, 1832. Ч. 48. № 23. С. 285–316.
2. Буддийский взгляд на мир / ред.-сост. Е. П. Островская, В. И. Рудой. СПб., 1994. 462 с.
3. Гэ Хун. Баопу-цзы / пер. с китайского Е. А. Торчинова. СПб., 1999. 384 с.
4. Духовная культура Китая. Том 1: Философия / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2006. 727 с.
5. Книга знаний: Беседы с выдающимися мыслителями нашего времени / пер. с фр. Г. Наумовой. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 504 с.
6. Кобзев А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М., 1983. 354 с.
7. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002. 606 с.
8. Малявин В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2000. 436 с.
9. Маслов А. А. Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина». М.: Сфера, 1995. 568 с.

¹ Приветственное слово Президента Международной федерации философских обществ // 24-я Всемирный философский конгресс: [сайт] URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/zxzc/index.htm> (дата обращения: 04.04.2019).

10. Чжу Си. О сознании (синь): Из философского наследия Чжу Си. М., 2002. 318 с.
11. Радуль-Затуловский Я. Б. Дай Чжэнь – выдающийся китайский просветитель // Вопросы философии, 1954 № 4. С. 119–128.
12. Рифтин Б. Л. От мифа к роману: Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М.: Наука, 1979. 360 с.
13. Рыков С. Ю. Лики китайской рациональности // Историко-философский ежегодник. 2018. Т. 33. С. 89–118.
14. Степин В. С. Философия и методология науки. М.: Академический проект; Альма Ма-тер, 2015. 716 с.
15. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. Спб.: Пальмира, 2017. 463 с.
16. Чжан Жу-Синь. Критика прагматистской философии Ху Ши. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 108 с.
17. Шао Юн. Числа превращений дикой сливы мэй-хуа (Мэйхуа и шу). Киев, 1993. 104 с.
18. Шедевры китайской классической прозы / пер. с кит. В. М. Алексеева. М., 2006. 973 с.
19. Graham A. C. Two Chinese Philosophers: Ch'eng Ming-tao and Ch'eng Yi-Ch'uan. London, Lund Humphries, 1958. 195 p.

REFERENCES

1. Bichurin N. Y. [The image of the first beginning, or the origin of physical and moral laws]. In: *Moskovskii telegraf* [Moscow Telegraph], 1832, vol. 48, no. 21, pp. 3–33, no. 22, pp. 157–193, no. 23, pp. 285–316.
2. Ostrovskaya E. P., Rudoi V. I. *Buddiiskii vzglyad na mir* [The Buddhist view of the world]. St. Petersburg, 1994. 462 p.
3. Ge Khun. Baopu-Tzu. St. Petersburg, 1999. 384 p.
4. Titarenko M. L. *Dukhovnaya kultura Kitaya. Tom 1: Filosofiya* [Spiritual Culture of China. Volume 1: Philosophy]. Moscow, *Vostochnaya literatura* Publ., 2006. 727 p.
5. Naumova G. *Kniga znaniy: Besedy s vydayushchimisya myslitelyami nashego vremeni* [The Book of Knowledge: Conversations with Eminent Thinkers of Our Time]. Moscow, *Progress-Traditsiya* Publ., 2010. 504 p.
6. Kobzev A. I. *Uchenie Van Yanmina i klassicheskaya kitaiskaya filosofiya* [The Teachings of Wang Yangming and Classical Chinese Philosophy]. Moscow, 1983. 354 p.
7. Kobzev A. I. *Filosofiya kitaiskogo neokonfutsianstva* [The Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. Moscow, *Vostochnaya literatura* Publ., 2002. 606 p.
8. Malyavin V. V. *Sumerki Dao. Kultura Kitaya na poroge Novogo vremeni* [Tao Twilight. Chinese Culture on the Threshold of the New Time]. Moscow, 2000. 436 p.
9. Maslov A. A. *Misteriya Dao. Mir «Dao de tszina»* [The Mystery of Tao. The World of «Dao de Jing»]. Moscow, *Sfera* Publ., 1995. 568 p.
10. Zhu Xi. *O soznanii (sin): Iz filosofskogo naslediya Chzhu Si* [On Consciousness (Blue): From the Philosophical Heritage of Zhu Xi]. Moscow, 2002. 318 p.
11. Radul-Zatulovsky Y. B. [Dai Zhen – a Prominent Chinese Educator]. In: *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 1954, no. 4, pp. 119–128.
12. Riftin B. L. *Ot mifa k romanu: Evolyutsiya izobrazheniya personazha v kitaiskoi literature* [From Myth to Romance: the Evolution of the Image of the Character in Chinese Literature]. Moscow, *Nauka* Publ., 1979. 360 p.
13. Rykov S. Y. [Faces of Chinese Rationality]. In: *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [Historical and Philosophical Yearbook], 2018, vol. 33, pp. 89–118.

14. Stepin V. S. *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and Methodology of Science]. Moscow, *Akademicheskii proekt* Publ., Alma Mater Publ., 2015. 716 p.
15. Torchinov E. A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: Poznanie zapredelnogo* [Eastern and Western Paths of Philosophy: Understanding of the Beyond]. St. Petersburg, *Palmira* Publ., 2017. 463 p.
16. Zhang Zhu-Xin. *Kritika pragmatistskoi filosofii Khu Shi* [The Criticism of Hu Shih's Pragmatic Philosophy]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1958. 108 p.
17. Shao Yun. *Chisla prevrashchenii dikoi slivy mei-khua (Meikhua i shu)* [The Number of Transformations of Wild Plum Mei-Hua (Plum Blossom and Shu)]. Kiev, 1993. 104 p.
18. Alekseyev V. M. *Shedevry kitaiskoi klassicheskoi prozy* [Masterpieces of Chinese Classical Prose]. Moscow, 2006. 973 p.
19. Graham A. C. Two Chinese Philosophers: Ch'eng Ming-tao and Ch'eng Yi-Ch'uan. London, Lund Humphries, 1958. 195 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журенков Денис Александрович – соискатель Института философии РАН (Сектор междисциплинарных проблем научно-технического развития), начальник отдела информационно-аналитического обеспечения ФГУП «ВНИИ «Центр», Москва;
e-mail: dzhurenkoff@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis A. Zhurenkov – PhD applicant at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Sector of the Interdisciplinary Problems of Scientific and Technological Development), head of the Department of Information and Analytical Support at the All-Russian Research Institute «Centre», Moscow;
e-mail: dzhurenkoff@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Журенков Д. А. Антропный принцип: о некоторых онтологических основаниях научно-технического развития Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 134 – 144.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-134-144

FOR CITATION

Zhurenkov D. A. Anthropoc Principle: Some Ontological Foundations of Scientific and Technical Development of China. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 134 – 144.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-134-144